

УДК 811.351.12

ГАДЖИЕВА Марьям Магомедариповна,
соискатель кафедры общего языкознанияGADZHIEVA Maryam Magomedaripovna,
competitor of chair of general linguistics**ВЫРАЖЕНИЕ ОТРИЦАНИЯ ПРИ ПОМОЩИ
ГЛАГОЛА-СВЯЗКИ ГУРО "НЕ ЕСТЬ, НЕ
ЯВЛЯЕТСЯ КЕМ-ЧЕМ-КАКИМ-ЛИБО" В
АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ****NEGATION EXPRESSION WITH THE VERB-
COPULA GURO 'IS NOT, IS NOT WHOM-
THAN-ANY' IN AVARIAN LANGUAGE**

В описаниях аварского языка связка *гуро* интерпретируется как специализированное средство выражения частного отрицания в конструкциях с противопоставлением. В статье показано, что эта связка не разграничивает общее и частное отрицание. В аварском, как и в родственном лезгинском языке, связки разграничивают отрицание тождества (*гуро* "нет, не является") и отрицание наличия чего-либо (*зьеч'о* "нет, не имеется").

The paper considered the link verb *гуро* in the Avarian language descriptions that have interpreted it as a specific means of expressing a particular negation within the structures of contrast. The study has shown that this link did not differentiate between the common negation and the particular one. In the Avarian and in the kindred Lezguin languages as well, the linking verbs differentiate between the negation of identity (*гуро* 'No, it is no something') and the negation of availability (*зьеч'о* 'No, it is not available').

Ключевые слова: отрицание в аварском языке, общее отрицание в аварском языке, частное отрицание в аварском языке.

Keywords: negation in the Avarian language, common negation in the Avarian, particular negation in the Avarian.

В книге [1, с. 78–81] предлагается наблюдение, связанное с разграничением общего и частного отрицания в аварском языке связкой *гуро* "не есть, не является кем-чем-л.". Она, по мнению авторов, служит для выражения частного отрицания в конструкциях с противопоставлением. Схожее наблюдение предлагается и относительно отрицания в родственном лезгинском языке в [6, с. 155–158]. Э.М. Шейхов находит, что в лезгинском языке построение частных отрицательных предложений возможно лишь при противопоставлении, например: *Им накъе туш, къизил я* (А.И.) "Это не земля, а золото". Но Ф.Ш. Алигусейнова [2006] показала, что конструкции, о которых пишет Э.М. Шейхов, лишь одна из разновидностей лезгинских частноотрицательных предложений. При этом вовсе не обязательно, чтобы в частноотрицательном предложении присутствовало противопоставление. С отрицанием *туш* "не есть, не является кем-чем-л.", соответствующим аварскому *гуро* с тем же значением, строятся разные частноотрицательные предложения: *За туш ваз эверайди* "Не я тебя приглашал"; *Сад лагъай сефер туш заз ам аквазвайди* "Не в первый раз я его вижу" и др. Как видим, противопоставления в этих предложениях нет. Полагаем, что в аварском языке отрицательные конструкции с глаголом-связкой *гуро* "не есть, не является кем-чем-л." похожи на конструкции лезгинского языка с *туш* "не есть, не является кем-чем-л.". Рассмотрим примеры: (1) *Хъвадарухъан я зурмихъан гуро, я къурдухъан гуро, я палугъан гуро* (Р.Г.) "Писатель не является ни музыкантом, ни танцором, ни канатоходцем" (досл.: Писатель ни музыкант не-есть, ни танцор не-есть, ни канатоходец не-есть).

Союз *я* переводится в аварско-русском словаре как "или, либо; ни" [3, с. 1446]. В утвердительных высказываниях он соответствует русским *или, либо*: *Я Пали, я Гумар* "Или Али, или Омар (= Пан или пропал)"; *Я мун, я дун* "Либо ты, либо я". Значение русской частицы *ни*, усиливающей отрицание, *я* получает именно в контексте отрицания, как в приведенном примере (1). Отрицание в нем является, с одной стороны, фразовым, так как отрицается сказуемое, с другой стороны, оно является общим. В этом высказывании указывается на то, что связь, устанавливаемая между компонентами предложения (подлежащим *хъвадарухъан* "писатель" и сказуемым *зурмихъан* "музыкант"), реально не существует, либо на то, что соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное. Для проверки общего характера отрицания можно подвергнуть это высказывание и лингвистическому эксперименту: *Гьереси, хъвадарухъан я зурмихъан вуго, я къурдухъан вуго, я палугъан вуго* "Неправда, (что) писатель – это то же, что и музыкант, и танцор, и канатоходец". В сферу оператора отрицания (*гьереси* "неправда") входит все исходное утвердительное предложение.

В следующем примере при помощи *гуро* строится конструкция с частным отрицанием: (2) *Дуца абураб жоялъе глоло гуро, эбел, дун глодулей йигей, гладамал сабаблун...* (Ф.Г.) "Мама, я плачу не из-за твоих слов, а из-за людей (досл.: Ты сказала вещей из-за не-есть, мама, я плачущая есть, людей из-за)". Отрицание здесь присловное (*жоялъе глоло гуро* "из-за слов не-есть"), отрицается причина, сама ситуация (*дун глодулей йигей* "я плачу") не отрицается. Поэтому отрицание в этом высказывании частное.

В следующем примере имеем общее отрицание как составную часть сложного предложения: (3) *Дир раки географиялзул карта гуро, ялзуни дун Дагъистаналзул карта бахъулеб гъечло* (Р.Г.) "Мое сердце **не географическая карта**, или же я **не рисую** (своими стихами) карту Дагестана (досл.: Мое сердце **географическая карта не-есть, или же я** Дагестана карту **рисующий не-есть**". В первой части (Мое сердце **географическая карта не-есть**) отрицается при помощи *гуро* "не есть, не является" связь между подлежащим *сердце* и сказуемым *географическая карта*. Это отрицание является фразовым и общим. Во второй части отрицательная форма сказуемого (*бахъулеб гъечло* "не рисую"), усиливается частицей (*ялзуни* "или же, разве"), используется для эмфатического утверждения, аналогичного русскому высказыванию типа: *Разве / или я тебе не говорил!* Без усилительных частиц такие высказывания в аварском языке, как и в русском, являются фразовыми и общими (ср.: *Я тебе не говорил; Дун Дагъистаналзул карта бахъулеб гъечло*); (4) *Чахъаби дагъал гуро Хайрудинидаги рихъун рукларал* (М.М.) "Немало овец (овец **мало не-есть**) и Хайрудин повидал". Здесь отрицание присловное и частное, так как сама ситуация (*рихъун рукларал*) не отрицается; (5) *Гъал ахирал анкъаз Сергей кватлун гурони рокъове вуссунев вуклинчло* (М.С.) "В эти последние недели Сергей **без опоздания** домой **не приходил** (досл.: Эти последние в-недели Сергей (1) **опоздав не-есть-если** домой (2) **вершувшись не-был**". Здесь, как видим, два разных отрицания: одно выражено связкой *гуро* в форме условной модальности (*гуро-ни*), другое – отрицательной формой сказуемого (*вуссунев вуклин-чло*), образуемой отрицательным аффиксом *-чло*. Второе отрицание является фразовым (при сказуемом) и общим. Это можно проверить лингвистическим экспериментом: *Гъереси, гъал ахирал анкъаз Сергей кватлун гурони рокъове вуссунев вуклана* "Не правда, (что) в эти последние недели Сергей без опоздания домой приходил". При трансформации в утвердительное предложение в сферу оператора отрицания (*гъереси*) попадает все высказывание. А первое отрицание (*гуро*) является присловным и частным. Взаимодействие этих двух грамматических средств отрицания дает в результате утвердительный смысл: *...кватлун гурони рокъове вуссунев вуклинчло... "не опоздав* домой *не приходил..." = приходил* домой *опаздывая*. Здесь обращаем внимание на тот факт, что связка *гуро* имеет формы словоизменения: *гуро > гурони*.

Предложения с союзным средством *гурони* в [5, с. 317–318] отведен раздел 7.3.2.2.4. Оно интерпретируется как форма условного наклонения от *гуро* "нет" (*гуро+ни*). Предложения с этим союзным средством соответствуют присоединительным конструкциям русского языка с союзами *не то, а не то, иначе*. Первая часть таких предложений представляет собой условие, невыполнение которого ведет к тому, о чем говорится во второй части: 1. *Пали, мун вуццла, гурони дица мун классалдаса къватливе гъезе вуго* "Али, ты молчи, **иначе** я тебя выгоню из класса"; 2. *Мун нижехъе вачла, клудада, гурони дица гъениве вас витлила* "Ты к нам приходи, дедушка, **а не то** я сына отправлю туда"; 3. *Дуца гъаб хлалтлу жакъа лъуглизабизе ккела, гуро-ни мун метерги хлалтлуде вахъине ккола* "Ты эту работу должен закончить сегодня, **а не то** тебе придется и завтра выйти на работу". Обсуждается здесь и причастие *гуреб* от *гуро* и образованная от этого причастия форма условного содержания *гуребани* "а то бы": 4. *Дун сон куталкалда унтун вуклана, (1)гуревани рокъов (2)челароан* "Я вчера сильно болел, (1)**а то бы** (2)**не остался** дома".

В этих предложениях, обсуждаемых в [5, с. 317–318], формы глагола-связки *гуро гурони* и *гуребани* выполняют функцию союза, соединяя главное предложение с придаточным условием, но условия ирреального, негативного. Такое союзное слово не относится ни к сказуемому главной части предложения, ни к какому-либо иному члену главного или придаточного предложения, оно относится ко всей ситуации придаточной конструкции и имеет значение, близкое русскому *не то (не стало то) если*: *Пали, мун вуццла, гурони дица мун классалдаса къватливе гъезе вуго* "Али, ты молчи, **не то** (не будет того, то есть твоего молчания, если) я тебя выгоню из класса". Собственно отрицания в таких конструкциях нет, грамматическое средство отрицания используется в них для усиления утвердительной семантики.

Для понимания семантики и функций связки *гуро* и производных от нее единиц интересно перевести дословно и рассмотреть примеры их употребления, приводимые в [3, с. 311–312]: *Гъаб нижер глака гуро* "Это наша **корова не-есть**"; *Гъаб чу гуро, глорцен буго* "Это не лошадь, а мул (**лошадь не-есть**, мул есть)" и др. Производная от *гуро* единица *гуродай* квалифицируется в словаре как послелог "не... ли" на том, видимо, основании, что она следует после слова, к которому относится. Но постпозиция – это обычное место для связки в аварском языке. В данном случае мы имеем одну из модальных форм связки *гуро*, что видно и из приводимого в словаре примера: *Дур эмен гуродай вачлунев вугев?* "Не твой ли отец приближается (досл.: твой **отец не-есть-ли** приближающийся?)"; *Тукатла гуродай дов хлалтлулев вугев?* "Не в мага-

зине ли он работает (в магазине не-есть-ли он работающий)?" Как видим, послелогом можно считать эту единицу только исходя из ее позиции в речевой цепи. По функции и семантике это форма глагола-связки, образующая соответствующие грамматические формы именного сказуемого или какого-либо другого члена предложения, в *Дур эмен гуродай вачлунев вугев?* подлежащим является *вачлунев вугев* "приближающийся; тот, кто подходит", а сказуемым *эмен гуродай* "отец не-есть-ли". Поэтому считать эту единицу послелогом не совсем логично. Форма связки *гуро гурони* переводится в словаре словами *кроме, только, всего*, также, видимо, исходя из русского смыслового перевода, но фактически это тоже форма глагола-связки. Рассмотрим примеры: *Бугеб гурони кьезе кколаро, кьураб гурони квине кколаро (погов.)* "Подари только то, что имеешь, покушай только то, что предлагают". Это смысловой перевод.

Во всех этих примерах, связка *гуро* и производные от нее единицы *гуродай, гурони* грамматически оформляют сказуемое предложения или форму зависимого предиката, то есть выполняют функции отрицательной связки, а не послелогов. При этом форма *гуро* в этих примерах оформляет фразовое (при сказуемом) отрицание, как общее (*Гьаб нижеб глака гуро* "Это наша корова не-есть" и др.), так и частное (*Гьеб гуро дие кьвариглараб* "Не это мне нужно (это не-есть мне нужное)" и др.). Кроме того, как видим, отрицательная конструкция с *гуро* не обязательно должна содержать противопоставление. Производные от *гуро* единицы *гуродай, гурони* оформляют присловное отрицание, которое является в этих примерах и частным отрицанием.

Из анализа примеров с *гуро* и производными от нее единицами, приводимых в [3, с. 311–312], можно вывести следующие наблюдения. Связка *гуро* "не-есть, не-является кем-чем-каким-либо" грамматически оформляет фразовое (при сказуемом) отрицание, которое может являться как общим (*Гьаб нижеб глака гуро* "Эта наша корова не-есть"), так и частным (*Тюцебесеб нухаль гуро дос ниль гуккулел ругел* "Не первый раз он нас дулит (В первый раз не-есть нас он обманывает)").

Производные от *гуро* единицы (*гуродай, гуреб (гурев, гурел), гуреблы, гуреблыдал, гурельул* и др.) оформляют присловное (не при сказуемом) отрицание, которое, как правило, совпадает с частным отрицанием. Например, форма *гурин* оформляет отрицательный предикат с семантикой нежелательности обозначаемой ситуации (*гурин* "не-будь, не-стало-бы, не-оказалось-бы"), а *гуриц* вопросительный предикат с оттенком гипотетичности (*гуриц* "не-есть-ли/разве"). При этом во всех случаях связка сохраняет свое семантическое содержание и функцию именно связки. Даже тогда, когда в сфере отрицания этой связки оказывается не какой-либо отдельный член предложения, а вся ситуация придаточной части сложной конструкции: *Гьаб тлехь дур гуреблы дида лъала* "Я знаю, что эта книга не твоя (досл.: Эта книга твоя не-есть-что мне известно)". Изъяснительное отношение, выражаемое в русском языке при помощи придаточной конструкции (*что (книга) не (твоя)*), в аварском передается формой связки *гуреблы* "не-есть-что" синтетически. Поэтому в аварском языке это предложение простое, а компонент *твоя не-есть-что* является прямым дополнением сказуемого *знаю*.

Другое наблюдение состоит в том, что тезис о том, что связка *гуро* оформляет отрицание при наличии в высказывании противопоставления [1, с. 78–81 и др.] не подтверждается. Противопоставления для выражения отрицания при помощи *гуро* не требуется, см.: *Гьаб нижеб глака гуро* "Это не наша корова (наша корова не-есть)" и другие примеры выше.

Рассмотренные примеры дают основание говорить о позиционной определенности фразового и присловного отрицаний, выражаемых при помощи *гуро* в аварском языке. Отрицание *гуро* следует непосредственно за отрицаемым компонентом. В этом она напоминает не русского языка: при относительной позиционной автономности, русское *не* в общем случае ставится перед отрицаемым компонентом. Аварское *гуро* ставится после отрицаемого компонента. Тенденция к препозиции и в целом характерна для служебных единиц русского языка, а для аварского характерна тенденция к постпозиции служебных средств, ср., например, предлоги – в русском и послелого – в аварском. Поэтому позиция связки *гуро* может в общем случае сигнализировать об общем или частном характере отрицания.

В целом при интерпретации отрицания в аварском языке, в том числе отрицательной связки *гуро*, важен, на наш взгляд, учет следующего обстоятельства. Аварский язык не различает последовательно двух типов ситуаций, которые для удобства можно обозначить как ситуации "есть=имеется" и ситуации "есть=является". При обозначении отрицательных коррелятов этих ситуаций имеет место их различное оформление. Рассматриваемая выше связка *гуро* используется именно в значении "не есть, не является (кем-чем-каким-л.)". А связка *гьеч1о* преимущественно выражает значение "не имеется, не находится (кто-что-л. где-л.)", но может выступать и в функциях, семантически более близких для *гуро*. В [4, с. 184–186] отмечается, что эти глаголы могут заменять друг друга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Алексеев М.Е., Атаев Б.М.* Аварский язык. – М.: Academia, 1997.
2. *Алигусейнова Ф.Ш.* Типология отрицания в лезгинском и английском языках. Автореф. канд. дис. – М., 2006.
3. Аварско-русский словарь: Около 36 000 слов (Под редакцией М.М. Гимбатова). – Махачкала: ДНЦ РАН, 2006.
4. *Маллаева З.М.* Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. – Махачкала, 2007.
5. Современный аварский язык. – Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2012.
6. *Шейхов Э.М.* Сопоставительная грамматика лезгинского и русского языков. Морфология. Синтаксис. – М., 2004.

REFERENCES

1. *Alekseev M.E., Atayev B.M.* Avar language. Moscow: Academia, 1997.
2. *Aliguseynova F.S.* Typology of negation in Lezgin and English. Abstract. cand. dis. Moscow, 2006.
3. Avar-Russian Dictionary: About 36 000 words (Edited by MM Gimbatova). Makhachkala, Dagestan Scientific Center RAS, 2006.
4. *Mallaeva Z.M.* Verb Avar: structure, semantics, functions. Makhachkala, 2007.
5. Modern Avar language. Makhachkala: Dagestan Scientific Center RAS Institute Yali, 2012.
6. *Sheikhov E.M.* Comparative Grammar Lezgian and Russian languages. Morphology. Syntax. Moscow, 2004.

Информация об авторе

Гаджиева Марьям Магомедариповна, соискатель кафедры общего языкознания Дагестанского государственного педагогического университета, Махачкала (Республика Дагестан) Россия
gadjieva5262@mail.ru

Получена: 0512.2014

Information about the author

Gadzhieva Maryam Magomedaripovna, Applicant for a Degree, Chair of General Linguistics of the Dagestan State University of Pedagogics, Makhachkala city, (Republic of Dagestan), Russia
gadjieva5262@mail.ru

Received: 0512.2014